

ЭВОЛЮЦИЯ ОФОРМЛЕНИЯ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В XVIII — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ¹

А. В. Спичак

В статье рассматривается вопрос об эволюции оформления метрических книг в Тобольской епархии в XVIII — начале XX веков. Актуальность исследования обусловлена тем, что исследование эволюции оформления метрических книг в Тобольской епархии в XVIII — начале XX вв., выявление и анализ факторов, определяющих изменение в их содержании и оформлении, содействует пониманию закономерностей развития церковного делопроизводства. Уделяется внимание анализу формуляра метрических книг Тобольской епархии XVIII — начала XX веков. Представлены результаты сопоставительного анализа развития форм метрических книг с требованиями законодательства, которые позволили сделать выводы об эволюции формуляра этих документов. Особое внимание уделяется степени реализации законодательных норм, регламентирующих правила оформления метрических книг в Тобольской епархии в XVIII — начале XX веков. Доказано, что практика делопроизводства в приходских церквях подвергалась регламентирующему воздействию, постоянно совершенствовалась, пополнялась новыми элементами.

Ключевые слова: метрические книги, Тобольская епархия, синодальный период.

Известно, что формуляры различных видов документов складывались на протяжении веков [27, с. 4]. Формуляры церковных документов, в том числе метрических книг, совершенствовались в течение всего синодального периода (XVIII — начало XX вв.) и видоизменялись в зависимости от функций, которыми их наделяла церковная и светская власть. Метрические книги — записи актов гражданского состояния — были основным учетным документом приходских церквей и состояли из трех частей для записи родившихся (крестившихся), сочетавшихся браком (венчавшихся) и умерших (погребенных).

В книге А. Б. Бушена выполнен критический анализ метрик и выявлены их недостатки, которые, по мнению автора, усложняли ведение делопроизводства в приходских церквях. Исследователь утверждал, что метрические книги никогда не имели значения статистических источников, а составляют только второстепенную часть делопроизводства [8]. До 1990-х гг. исследователей, изучающих церковные документы, практически не интересовало изменение их формуляра. Исключением является А. В. Елпатьевский, который проследил развитие формуляра метрических книг, выяснил, как зависела их форма и содержание от тех процессов, прямым или косвенным результатом которых они являлись, показал эволюцию установленных законом формуляров метрических книг на протяжении XVIII — начала XX веков. Ученый определил, какие цели преследовало правительство, регламентируя порядок документирования метрических книг, и как именно формуляр и порядок составления документов способствовали выполнению их целевого назначения [26]. С середины 1990-х гг. метрические книги начали интенсивно изучаться сразу в нескольких университетских центрах России с целью рассмотрения демографических процессов. Считается, что задача изучения и использования метрических книг как учетных материалов была впервые выдвинута в 1963 г. В. М. Кабузаном [9]. Д. О. Бохонский выяснил как возникли и изменя-

лись требования к ведению метрических книг и исповедных ведомостей, рассмотрел практику составления самых ранних найденных автором метрик за 1750 год [7]. Е. Д. Твердюкова раскрыла информативные возможности и степень сохранности метрик XIX — начала XX веков [38]. Тульские архивисты И. А. и Д. Н. Антоновы в 1990-х гг. изучили историю законодательного регламентирования и практику ведения метрических книг, исповедных росписей, клировых ведомостей, брачных обысков, церковно-приходских летописей. Их работа стала самым полным комплексным исследованием, посвященным анализу метрических книг. Авторы определили термин «метрическая книга» и производные от него термины, структуру, предложили классификацию и периодизацию метрик, выяснили условия и предпосылки их возникновения, порядок учета метрических книг, систему защиты метрик от утраты и фальсификации, и практику ведения приходского и консисторского экземпляра книг [1—4].

С 1950-х гг. историки-демографы стали признавать их информационное богатство. Х. Э. Палли изучал структуру и содержание метрик как единственного уникального приходского источника [34; 35]. М. А. Маркова выявила специфические особенности формы и содержания епархиальных метрических книг, описала процедуру их движения от составления до хранения в архиве [30]. К основным причинам неудовлетворительного учета, которые указывались в дореволюционной историографии — огромные размеры приходов и «недостаток оседлости у многих приходских священников», исследовательница отнесла еще одну — личность приходского священника, то есть его личное мнение о второстепенности тех или иных сведений, предназначенных для внесения в метрику. М. А. Маркова также выявила особенности формуляра метрических книг Санкт-Петербургской губернии в XVIII — первой половине XIX века [31]. По мнению А. И. Исаченковой, недостатки составления метрик были напрямую связаны также с образовательным уровнем священнослужителей [28]. И. Ю. Усков проанализировал развитие формуляра метрических книг приходов Кемеровской обла-

¹ Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801

сти [51]. В. Н. Владимировым, В. В. Плодуновой и И. Г. Силиной изучались содержательная достоверность и структура метрик [10]. А. Ю. Конькова обращалась к проблеме документирования рождения, вступления в брак и смерти с документоведческих позиций [29]. А. А. Горчаков изучил формуляр метрических книг г. Владивостока второй половины XIX — начала XX веков [12]. О. В. Павловец проанализировал дальневосточные метрические книги второй половины XIX в. с точки зрения их лингвистической информативности [33]. Е. Б. Бакшеева выяснила, как осуществлялась передача метрических книг из архивов РПЦ органам ЗАГС в 1920-е годы [5]. С. А. Разумов проанализировал эволюцию законодательного регулирования составления формуляра метрик в XVIII — начале XX вв., обобщив работы предшественников [36].

Анализ формуляра метрических книг Тобольской епархии частично выполнен в работах А. Е. Бельковой (с точки зрения лингвистики формуляр рассматривался как «языковая оболочка», стандартная языковая структура, однако исследуются и формулировки некоторых реквизитов — наименования вида документа, заголовка к тексту и др.) [6]. Таким образом, учеными достаточно изучены некоторые аспекты законодательного регулирования, составления и развития формуляра метрических книг. В то же время отсутствует комплексный анализ эволюции оформления метрических книг в Тобольской епархии в XVIII — начале XX вв., что и определило сферу нашего научного интереса.

Анализ метрических книг приходских церквей Тобольской епархии XVIII — начала XX вв. и сопоставление развития их форм с требованиями законодательства позволили сделать некоторые выводы об эволюции формуляра этих документов. Однако метрические книги приходских церквей начала XVIII в. плохо сохранились в связи с рядом объективных и субъективных причин.

Метрики законодательно введены 14 апреля 1702 г. Петром I, священники были обязаны составлять недельные ведомости «о родившихся и умерших» и подавать их в Патриарший духовный приказ [39]. Д. Н. и И. А. Антоновы уверены, что такие ведомости составлялись на основе данных метрических книг [3, с. 39]. В данном указе еще не ставился вопрос о форме записи, требовались лишь статистические сведения [3, с. 65].

В деле метрикации велико значение Духовного регламента, но период реальной метрикации начался с «Прибавлений к Духовному регламенту» 1722 г., статья 29 которых «О правилах причта церковного...» предписала священникам вести «...книги записные, в которых записывать прихода своего младенцев рождение и крещение, со означением года и дня, и с именованьем своего прихода лиц, браком сочетаемые, таже и умирающие... со означением года и дня» и ежегодно представлять в Архиерейский приказ. Это нововведение было закреплено указами Синода от 13 ноября 1723 г. «О заведении по епархиям записных именных книг о рождающихся, вступающих в брак и об умерших; о доставлении с сих книг экстрактов от зашачиков к архиереям и от сих последних в Святейший синод каждогодных, по сему предмету табелей» и от 20 февраля 1724 года [3, с. 43]. Синод требовал

«ведать о количестве всего российского государства людей, рождающихся и в брачное супружество совокупляющихся и умирающих», но так как «присылки ни откуда в Синоде не было видно», издал указ, обязывающий причты церквей вести метрические книги, а епархиальных архиереев присылать ежегодно в январе из них перечневые экстракты. К указу прилагался образец трех частей метрических книг: «о рождающихся», «о бракосочетавшихся» и «об умерших». Указ установил первый формуляр метрической книги, которая должна была представлять собой таблицу, в первой строке которой следовало записывать название части, например, «Часть 1. О рождающихся». Первая таблица должна была содержать следующие графы: «№», «Число рождения», «У кого родился», «Число крещения», «Кто восприемники». В части о бракосочетавшихся требовалось вносить «№» записи, «Кто именно венчаны», «Число венчания», «Кто были поручители или поезжаные». Третья таблица включала рубрики: «№» («мужеска» и «женска»), «Число умерввия», «Кто именно померли», «Лета» («мужеска» и «женска»), «Какою болезнию», «Кем исповеданы и приобщены», «Где погребены» [45]. В 1731 г. последовал подтверждающий указ Синода о метриках. Однако, как утверждал Д. О. Бохонский, приходы не высылали их еще в течение шести лет [7, с. 3].

Нами были обнаружены метрические книги начиная с 1730 г., что говорит о добросовестности в этом вопросе тобольских священно- и церковнослужителей.

Метрические книги 1730—1759 гг. [16, л. 1—190 об.], переписанные с приходских метрик в духовных правлениях, не имели титульного листа, представляли собой таблицу, причем одну на все церкви, подведомственные данному духовному правлению; реквизит наименование вида документа не указывался. В первой строке таблицы метрики за 1730 г. располагался заголовок к тексту (к примеру): «Сибирской епархии Тобольского Правления», ниже «Ведены в Городе Березово прежнего закащика в... церкви... каликое число всякого чина людей родилось, браковенчалось, померло и кто померло... лета... поприходно». Таблица содержала следующую информацию: «прихода...церкви» («№», «число»), «1730 год родившихся» (приписано 732, и числа с 749 по 759). Месяцы указывались в графе «число». Вторая и третья части метрической книги начинались не с новой страницы. В конце книги располагалась итоговая таблица «В городе Березове... закащика церкви... попа... колико в заказе 730 году всякого чина людей родилось, браковенчалось, померло... лета умерших что значились... поприходно...», содержащая следующие данные: «родившиеся» (отдельно мужского, женского пола и обоих полов), «браковенчавшиеся» (отдельно первым и вторым браком), «умершие» (мужского, женского пола, обоих полов, возраст), возраст умерших (мужского, женского пола, обоих полов, возраст), умершие младенцы отдельно мужского и женского пола [16, л. 2—4 об, 5—7 об, 8—10 об.]. Метрическая книга за 1732 г. аналогична предыдущей, за исключением того, что месяцы указаны в третьей графе и отделены чертой от основной информации, а также в сводной таблице отсутствуют сведения об умерших младенцах [16, л. 11—14.]. В метрике за г. каждая часть начиналась уже с новой страницы. В конце каждой части в нижнем правом углу листа показывалось итоговые данные,

например, «итого мужеска 13 женска 12 обоего 25» (в первой и третьей части), «итого браков 9 лиц 18» (во второй части). Метрическую книгу за г. подписали священник, дьякон и пономарь, например, «метрикам пономарь стефан... руку приложил», где вместо троеочия указывалась фамилия [16, л. 190 об.].

Метрики, содержащие данные о родившихся в уезде за 1770 г., уже включали наименование вида документа и заголовок к тексту в первой строчке таблицы: «Книга записная Тобольской епархии Города... церкви священника... о приходских той церкви людях кто именно когда родились, браками венчались и померли. Показание нижеследующего 770 года января с первого числа». В таблицу записывались следующие данные: день в графе с названием «числа», номер по порядку отдельно родившихся мальчиков и девочек («мужеска», «женска»), сословия и имена родителей (столбец «часть первая о родившихся»), место крещения и имена восприемников (колонка «в церкви младенцы или для чего в домах, при каких именно восприемниках и церковниках крещены») [17, л. 1—4 об.]. Таблица «часть вторая о бракосочетавшихся» имела три рубрики: №, «число» и запись венчания [17, л. 8]. Третья часть метрической книги включала сведения о числе, порядковом номере лиц мужского и женского пола, сословие и имя умершего (графа «часть третья о умерших»), количество лет отдельно по полам, имя священника («кто исповедывал и святых тайн приобщил или зачем неспособился») [17, л. 8 об. — 10 об.]. Таким образом, основная графа всех трех таблиц еще не имела своего названия, в ее заголовок вписывали наименование части метрики. В конце книги располагали итоговую таблицу о количестве родившихся, бракосочетавшихся и умерших отдельно по полам и вместе, и возраст умерших в уездном городе и самом уезде [17, л. 5, 10 об., 13]. Во всех частях метрики в основную колонку вписывали вначале название месяца, и только после данные за этот месяц.

Метрические книги были признаны актами состояния в 1775 года [3, с. 44]. Указ от 5 августа 1775 г. требовало вписывать в метрические тетради имена, отчества, «произвания» (род деятельности) и возраст брачующихся, дату венчания и бывших перед этим трех публикаций. Двум или трем свидетелям брака следовало подтвердить отсутствие препятствий к браку, написав «при венчании имярека с девицею или вдовою имярек, что между ними родства, принуждения и никакого другого законного к браку препятствия не имеется, свидетельствуем, и в том, под опасением, если в чем неправильно показали, суждения по законам, подписуемся имярек», вместо «имярек» вписать фамилии и имена. Синод приказал рассылать метрические тетради из консисторий или духовных правлений, откуда удобнее, с подписью одного из присутствующих, по прошествии года возвращать их обратно, хранить за «судейскою» печатью для выдачи справок о браках [42].

Правила ведения метрических книг были уточнены указом Синода от 23 ноября 1779 г.: велелось раздать из духовных правлений тетради с «надписью», вести в церквях согласно 29 пункта Генерального регламента, в первых месяцах каждого года собирать их с подписью священно- и церковнослужителей через духовные правления и хранить в консистории,

разделяя по городам, тетради за каждый год в отдельном переплете. Второй экземпляр следовало хранить в церковных ризницах для выдачи справок. После ознакомления священно- и церковнослужителей с данным распоряжением с них были взяты подписки. Благочинные должны были при осмотре церковей проверять метрики, обязывать членов причта «незамедлительно» исправлять ошибки. Консистории были обязаны ежегодно рапортовать, от всех ли церковей собраны метрические книги и в установленных ли условиях они хранятся [48]. В данном указе еще более определенно говорится о необходимости представления сведений метрик светским учреждениям, в частности судам, поэтому следовало вести метрики «неотменно», так как они «для всяких справок неминусемо нужны» [3, с. 44].

В метрической книге 1785 г. наименование вида документа и заголовок к тексту помещены в первой строке таблицы, написанной от руки: «Книга Метричная Тобольской Епархии... духовного десятиначальства... села... церкви священника... на три части о прихожанах той церкви людях кто именно родился, браками венчались, и померли, с показанием оных умерших мужеска и женска пола лет соизволение против каждого имени в покаянии ли представились, и кто получил христианское погребение. 1785 года. 786». Ниже указана часть книги — «часть первая о рождающихся»; таблица содержала четыре графы: «№», «число», «1785 года родилось», «кто именно при том крещении восприемники и восприемницы были». Месяц показывали в третьей графе. В конце первой части книги расположена итоговая запись «Итого при вышеобъявленной... церкви родившихся мужеска 45 женска 34 обоего пола 79 человек» [19, л. 1—4]. Вторая часть метрики начиналась с новой страницы, в первой строке приведено название части — «часть вторая о бракосочетавшихся», ниже графы «№», «число», «1785 года венчано», в конце таблица итоговая запись «Итого полторобрачных 3 полутретьебрачных... всего лиц 8 супружеств 4» [19, л. 4 об.]. В аналогичной книге сказано: «часть третья о умерших»; здесь имеются графы: «№», «число», «1785 года померло», «лета» («мужеска», «женска»), «которые в покаянии представились и получили христианское погребение». В конце третьей части итоговая запись — «Итого умерло мужеска 48 женска 52 обоего пола 100 человек», ниже приведены данные о количестве умерших по полу и возрастам в таблице. Под таблицей поставили свои подписи священники — «Священник Герасим Наумов руку приложил», «Священник Тимофей Алексеев руку приложил» [19, л. 5—14 об.]. После второй части книг указывали, сколько было первобрачных, полторобрачных (когда один супруг венчается впервые, а другой во второй раз), второбрачных (оба брачующихся венчаются во второй раз), полутретьебрачных (когда один супруг венчается впервые, а другой в третий раз) супружеств. Внизу страниц (по одному или два слова на странице) делалась надпись: «С сей троечастной метрике... села к сей троечастной метрике священник Герасим, Тимофей Наумов, Алексеев руку приложил». Нами было проанализировано 15 одинакового оформленных книг за 1785—1786 годы [19, л. 15—17 об., 18—27, 28—31, 32—38 об., 39—44, 45—52, 53—57 об., 58—61, 62—67, 68—73, 74—75, 76—79 об.].

Метрика за 1787 г. имела обложку «Книга Метричная... церкви за 1787 год». В первой строке таблицы также обозначалось название документа: «Ведомость, учиненная Тобольского наместничества... округа... церкви разного чина людей на 787 год». Таблица метрики содержала следующие рубрики: «№», «имена живущего в доме семейства...», «колико лет» («мужеска» и «женска»), «из оных живущие в... приходе людей бывшие... причастия... исповеди» (отдельно за каждую треть года), не бывших на исповеди, информация о рожденных, умерших и бракосочетавшихся в треть года. В конце каждой трети года проводилась горизонтальная черта в графе, содержащей метрические данные и указывали количество родившихся, бракосочетавшихся и умерших отдельно по каждому полу. В конце второго столбца вписывали общее количество домов и людей («душ»). Также вносились сведения об исповедавшихся и причастившихся, и посетивших только исповедание в итоговую таблицу отдельно по каждому полу [21, л. 1—60].

Екатерина II 20 марта 1794 г. приказала Синоду производить ежегодно подтверждение о «скорейшей» присылке метрических ведомостей в назначенные им сроки. Синод велел 29 марта 1794 г. консисториям присылать ведомости ежегодно не позже января или февраля [50]. Синоду стало известно, что ранние предписания не везде соблюдались в точности, особенно относительно порядка раздачи и хранения метрик, что могло, по его мнению, послужить поводом к различным злоупотреблениям. Указом от 17 мая 1802 г. консисториям и духовным правлениям было приказано в начале каждого года изготовлять метрические прошнурованные тетради по количеству церквей с подписью по листам одного из присутствующих. При раздаче книг в приеме следовало брать расписки с причтов, а архиереям рапортовать в Синод об отдаче метрик в церкви. Предписывалось хранить метрические книги только в церкви, делать записи сразу после крещения, венчания или погребения, указывать, кто именно из причта совершил требу. Благочинный должен был проверять метрические книги и представлять в консистории или духовные правления информацию о священнослужителях, заполняющих их неправильно. В январе каждого года требовалось оставлять при церкви копию с подписями всех членов причта, а подлинные метрики отправлять в духовные правления, удостоверяя в конце тетрадью, что списки с них оставлены были в церкви, если кто-то не подписал, то указать причину. Копии следовало хранить в ризницах «бережно с защитой от гнилости и пожара», и за этим следить благочинным. Духовные правления обязаны были свидетельствовать тетради «в надлежащем ли они порядке», подписаны ли. Метрические книги следовало, если есть возможность, переплетать или прочно связывать и отсылать при особых реестрах или описях в консистории, где хранить каждый год отдельно с разделением по городам и уездам в архивах, «в удобных от повреждениях» местах, с оттиском казенной печати, свидетельствуя об их целостности в архивах одному из присутствующих консистории [44].

На титульном листе метрической книги за 1805 г. указано наименование вида документа и есть заголовок к тексту: «Тетрадь Метричная Тобольской епархии Березовского Заказа Белогорской волости

Троицкой церкви 1805 года». В первой строке таблицы имеется заголовок к тексту: «Тетрадь, учиненная за силу указа Святейшего Правительствующего Синода мая от 16 ч. 1802 года Тобольской епархии... заказа... церкви на записку того прихода рождающихся бракосочетавшихся и умерших 1805 года». Таблица, написанная на развороте книги, вмещала слева направо три части, что являлось исключением из правила. «Часть 1я о рождающихся» — содержала следующие графы: «№» («мужеска», «женска»), «числа», в графе без названия перечислялись месяцы и содержались данные о родившихся, «кто были восприемники», «где крещены». Часть «2я о бракосочетавшихся» — включала следующие данные: «№», «число», графа без названия. «Часть 3я о умерших» имела графы «№» («мужеска», «женска»), «числа», графа без названия содержала перечень месяцев и сведения об умерших, «лета» («мужеска», «женска»), «с покаянием или без оног». В конце таблицы располагалась итоговая запись «Итого... церкви» сразу за все три части книги (отдельно по каждому полу и вместе), в части о браках также сообщалось о том, какой это был по счету брак, и в конце итоговая таблица о возрасте умерших [18, л. 1—3].

В метрической книге за 1806 г. уже все графы получили название, а заголовок к тексту в первой строчке таблицы остался почти прежним «Тетрадь, прошнурованная в... духовном Правлении в силу указа Правительствующего Синода 1802 года мая 16 дня ведомства оног правления... церкви священноцерковнослужителям на записку того прихода рождающихся браком сочетавшихся и умерших, с показанием кем именно из священно церковно служителей каждая треба исправлена будет за 1806 год». Первая часть содержала графы: «№» («мужеска», «женска»), «число рождения», «у кого кто родился», «число крещения», «кто были восприемники». В конце таблицы части о родившихся под таблицей указано, кто проводил крещение «Крещена священником Протопоповым» (позже это свидетельство будет повторено в отдельной графе). Вторая часть содержала следующие данные: «№», «кто именно венчал», «число венчания», «кто были поручители». В конце приводились сведения о том, кто из священноцерковнослужителей проводил венчание: «Венчаны священником...». Третья часть книги включала рубрики: «число людей» («мужеска», «женска»), «число умершего» (день месяца), «кто именно померли», «лета» («мужеска», «женска»), «какою болезнью померли», «исповеданы и приобщены», «где погребены». Итоговые сведения в конце книги уже внесены в таблицу: «Итого в... приходе». На следующей странице располагалась итоговая запись, сделанная благочинным: «итого прошнурованных... листа», и находилась подпись протоиерея [18, л. 4—7]. Книги за 1803 и 1807 гг. оформлены идентично [18, л. 8—11, 12—16]. На каждой метрике в центре правого поля помещена надпись благочинного по листам «Присутствующий» для защиты от фальсификации документа. С 1814 г. года под итоговой таблицей стали писать «С сих троючастных метрик точные копии при церкви оставлены». В итоговой записи вместо «протоиерей» указывали «присутствующий благочинный» и под итоговой записью внизу листа появилась подпись губернского секретаря [18, л. 8—165].

Указ от 7 мая 1806 г. был призван облегчить линование и написание титульных листов метрических книг. Синод приказал печатать «листы с пробелами», то есть типографские бланки, и рассылать по епархиям. Чтобы рассылка в отдаленные приходы не вызвала затруднений, Синодальная типография должна была напечатать необходимое количество экземпляров, разослать их при указах к епархиальным архиереям. Архиереи могли получать листы из Конторы или типографии в губернском городе (по договоренности с консисторией) если им это было удобно [46]. Как утверждают Д. Н. и И. А. Антоновы, введенные типографские бланки, предназначенные для консисторского экземпляра, были частью процесса придания метрикам статуса правового источника [3, с. 62].

Метрические книги часто велись неправильно, многочисленные указы Синода убеждали священнослужителей содержать их в порядке, одним из них был указ от 22 февраля 1812 г., подтверждающий также выдачу справок из метрик из консисторий, а не из духовных правлений [49]. Губернские начальства, проводя очередную проверку в 1824 г., заметили, что родившиеся и умершие записывались на память или со слов родственников. Чтобы в ведении метрик не было «беспорядка» и пропусков от несвоевременных прихожан объявлений об умерших, Синод указами от 15 мая 1824 г. [47] и 15 декабря 1827 г. [40] велел священникам убедить прихожан в необходимости иметь верные сведения о времени смерти. Указ Синода от 31 мая 1826 г. вследствие утвержденного Николаем I мнения Государственного совета от 23 марта 1825 г. подтвердил ранее изданные распоряжения об исправном ведении метрических книг, о писании «надлежащей оговорки» в случае «подчисток» в документах, и наказании за допущение ошибок в документах священно- и церковнослужителей преосвященным архиереем [37, с. 479].

Сводная таблица в конце трех частей метрик могла именоваться метрическим табелем. Например, в «Табели из метрик... церкви за 1815 год» название таблицы указано в ее первой строке. Таблица включала четыре основных столбца: «роди[вшихся]» (отдельно мужчин и женщин), «брако[в]» (отдельно супружеств и лиц, «умерших» (отдельно мужчин и женщин), «а те умершие следующих лет были» (отдельно возраст, количество мужчин и женщин). Под таблицей располагалась надпись: «С сей метрической тетради точные при церкви оставлены» и подпись дьячка «Дьячек Григорий... руку приложил» [14, 215—215об.].

Метрические тетради за 1816—1821 и 1827 гг. оформлены идентично от руки. Наименование вида документа указано на обложке. В первой строке таблицы располагалась вводная часть — заголовок к тексту «Тетрадь, прошнурованная в... духовном правлении за силу Указа Святейшего Правительствующего Синода 1802 года... 16го дня... церкви священноцерковнослужителям на записку о... прихода о родившихся, браком сочетавшихся и умерших с показанием кем именно из священноцерковнослужителей каждая... направлена будет в 1807м году». Графы идентичны книге 1806 г., только в третьей части «число умершего» и «число людей» меняли местами. После трех частей тетради следовала такая

же, как в 1806 г., итоговая таблица — «Итого при Обдорской Васильевской церкви в приходе»: «новородившихся» («мужска», «женска», «итого»), браком сочетавшихся («супружеств», «лица»), умерших («мужска», «женска», «итого»), «а умершие следующих лет были» («лета», «число людей» с разделением по полам). После сводной таблицы располагались подписи священника, дьячка и пономаря, а также пометы о снятии копии. Подпись состояла из указания должности, фамилии, имени и отчества. Заметка о снятии копии после сводной таблицы выглядела следующим образом «С сих троючастых метрик точная копия при церкви оставлена» [22, л. 1—34].

Завершение периода придания метрическим книгам правового статуса характеризуется развитым графическим формуляром метрик [3, с. 67]. По указу Синода от 28 февраля 1831 г. были составлены новые формы метрик «для лучшего руководства к исправнейшему ведению их», напечатаны в типографии по числу церквей и разосланы по епархиям [43]. Указом были уточнены названия отдельных граф, дату события требовалось обозначать прописью, в записи о рождении вводились раздельная нумерация по полу. Заметно возросло значение личности, что нашло отражение в формулировке метрик: в названии графы о родителях появилось требование указывать фамилию (или прозвище — дополнительный персональный признак личности), имя и отчество. Вводилась графа «имена родившихся», графа «родители» дополнялась указанием имени матери новорожденного [3, с. 67]. Вторая часть формы метрической книги оставалась без изменений, требовалось указывать: «№», «когда и кто именно венчаны», «кто были поручители». Третью часть метрики тоже следовало составлять по старому образцу: «№» («мужска пола», «женска пола»), «когда и кто именно померли», «лета» (тоже отдельно по полам), «от чего приключилась смерть», «кем исповеданы и приобщены», «где и кем погребены»). Указ велел под каждой записью ставить подпись всем членам причта, находившимся при совершении требы [43].

В Тобольской епархии с 1837 г. стали применять типографские бланки на обычной (не гербовой) бумаге, хотя часто продолжали составлять документы от руки и изменились заголовки граф таблицы: их стало больше, и они стали содержать более полную информацию о прихожанах [18, л. 256—373]. С этого же года священно- и церковнослужители начали подписываться под каждой записью в метрической книге [18, л. 160—373].

Новые формы метрических книг, утвержденные 7 февраля 1838 г., содержали более полную информацию о прихожанах. Решение об изменении формы метрик было принято после того, как Синоду стало известно о затруднениях, встречающихся в ходе выдачи документов на дворянство по метрическим свидетельствам и сообщениям консисторий о рождении просителей и их детей. Синод предписал архиереям и благочинным «строжайше» следить, чтобы причты церковью вели метрические книги, как «важные акты всех состояний», согласно распоряжениям Синода и своевременно представляли их в консистории. Верность метрик следовало каждый месяц свидетельствовать причту и подписывать, с указанием числа родившихся, умерших и венчаний в течение месяца

прописью и цифрами. Благочинным при полугодных обозрениях церковью велелось «строго рассматривать» все статьи метрик и подтверждать подписью их верность и исправность. Родители, воспитанники, брачующиеся и поручители по желанию имели право проверить верность записи и свидетельствовать своей подписью. Особенно изменилась вторая часть книги: отдельно указаны данные о женихе и невесте, их возраст тоже разделен на две графы. Дату следовало вносить в отдельный столбец [41]. Добавились элементы удостоверения событий церковнослужителями и свидетелями (для родившихся) и поручителями (для бракосочетавшихся). Подпись свидетелей и поручителей при наличии соответствующей графы не была обязательной. Часть «О смерти» дополнилась указанием имени священника, совершившего требу [3, с. 67].

В метрической книге за 1837 изменились заголовки граф согласно форме, которая была издана только в 1838 г., что говорит о том, что книга была переписана. В части о бракосочетавшихся указаны «счет браков», «месяц и день», «звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание жениха, и которым браком», «лета жениха», «звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание невесты, и которым браком», «кто совершал таинство», «кто были поручители», «подпись свидетелей записи по желанию». В данной книге отсутствует столбец «лета невесты», возраст невесты вписывали в пятую рубрику, содержащую данные о ней, это являлось исключением. В конце каждой записи ставилась подпись дьячка (должность, имя, фамилия). В конце месяца внесена итоговая запись: «Итого в... месяце свенчано... браков, после которой распоргалась надпись: «В чем свидетельствуем» и подпись дьячка [13, л. 56—57 об.]. В следующих метриках графа «лета невесты» располагается после пятого столбца.

Метрическая книга за 1838 г. имела титульный лист «Метричная книга... уезда... церкви о родившихся браком сочетавшихся и умерших за 1838 год». Заголовок первой части указан в первой строке таблицы: «метрическая книга на 1838 год часть первая о родившихся». Месяц указывали во второй графе. Графы: «счет родившихся» (отдельно «мужеска пола» и «женска пола»), «месяц и день» (с разделением даты «рождения» и «крещения»), «имена родившихся», «звание, имя, отчество и фамилия родителей, и какого вероисповедания», «звание, имя, отчество и фамилия воспитанников», «кто совершал таинство крещения», «рукоприкладство свидетелей записи по желанию». Вторая часть «Метрическая книга на 1838 год часть вторая о бракосочетавшихся» оформлена так же, как в 1837 г. Третья часть содержала графы: «счет умерших» (отдельно «мужеска» и «женска»), «месяц и день» (отдельно «смерти» и «погребения»), «Звание, имя, отчество и фамилия умершего», «лета умершего» (отдельно «мужеска» и «женска»), «от чего умер», «кто исповедывал и приобщал», «кто совершал погребение, и где погребены». Итоговая таблица оставалась без изменений [18, л. 166—373].

Метрические типографские книги за 1840 и 1841 гг. имели титульный лист в форме трафарета: «МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА данная из Тобольской Духовной Консистории причту... церкви, для записи

родившихся, браком сочетавшихся и умерших, на... год», и ниже «ЧАСТЬ ПЕРВАЯ О РОДИВШИХСЯ». Причт рукой вписал название церкви (при этом напечатанное слово «церкви» зачеркнуто) и год, а также проставил номер на левом поле документа. Графы таблиц идентичны метрике 1838 года [23, л. 1—12 об.]. Третья часть об умерших за 1841 г. имела титульный лист с надписью: «ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ОБ УМЕРШИХ» и содержала графы, аналогичные метрической книге 1838 года [23, л. 13—14 об.].

Устав духовных консисторий 27 марта 1841 г. подтвердил основные правила ведения метрических книг. Консистории должны были ежегодно представлять в Синод ведомость «о родившихся, бракосочетавшихся и умерших» по приложенной форме [11].

Первая и третья части метрической книги за 1842 г. оформлены аналогично метрикам 1840—1841 гг., а вторая часть идентична метрике за 1837 год [23, л. 15—24].

В метрических книгах за 1870—1887 гг. на титульном листе только за 1878 г. указано учреждение, издавшее книгу: «данная из Тобольской Духовной Консистории Березовского Округа село Сосвинской Христо-Рождественской Церкви Священноцерковнослужителям». В остальных метриках слова «данная из» отделены с двух сторон косой чертой и сообщается только название церкви [25, л. 1—270 об.].

В метрических книгах за 1878—1887 гг., как и в метриках за предыдущие годы, название частей указывали в первой строке таблицы. Под каждой записью, кроме подписей, добавлялась надпись: «При оном были. Итоговые записи могли делать запись за один месяц: «Итого в... месяце родилось мужеска пола... человек, а женска... человек, обоого пола... человек» или за несколько месяцев сразу «Итого в январе... Затем в феврале...». После записи располагалась заверительная надпись: «В чем свидетельствуем» и подписи помощника священника и псаломщика, количество человек в записи показывали прописью и цифрами. Названия граф таблицы метрических книг оставались неизменными с 1837 г. [25, л. 1—197].

Записи о количестве листов присутствовали практически во всех метрических книгах на обороте последнего листа и выглядели следующим образом: «Итого номерованных шесть листов» и подпись благочинного, ниже подпись канцеляриста (при поступлении к епархиальному начальству) в 1816 г. [18, л. 63], в 1839 г. — «Итого номерованных прошнурованных и скрепленных десять листов Присутствующий Иерей Иоанн Забаровский» и также подпись канцеляриста [18, л. 182]. За 1853 г. нет итоговой записи, вместо нее читаем: «Один ряд метрик препровождается к Вашей церкви для хранения в церковном Архиве» [18, л. 358 об.]. Такая надпись могла быть и на титульном листе книги «По ревизии обращается для хранения в Церковном Архиве» и подпись столоначальника [18, л. 359].

В конце метрических книг с 1839 г. вместо итоговой записи составлялись ведомости о родившихся, браком сочетавшихся и умерших. Таблица напечатана и включала рубрики: «звание места», «родилось» (отдельно «мужеска пола», «женска пола», «итого»), «браком сочеталось» («лиц», «супружеств»), «умерло» («мужеска пола», «женска пола», «итого»), «возраст, в котором умерли»,

«число душ» («мужеска пола», «женска пола», «итого»). Под таблицей ставились подписи священно- и церковнослужителей [18, л. 181 об. — 273]. В 1883 г. эти ведомости оставлялись на специальном бланке. Под таблицей располагалась итоговая запись по возрасту умерших и подписи псаломщика, священника, и исправляющего должность псаломщика «К сей ведомости... церкви священно церковно служители подписуемс:». В нижней правой части страницы помещалась надпись благочинного, слева от надписи вертикальная черта и слева от нее номер, развернутый на 90 градусов, справа от черты надпись: «С подлинным верно, возвращается причту для хранения в архиве», ниже дата и под ней подписи благочинного священника [25, л. 108 об. — 109, 150—169]. Подобным образом оформлена ведомость и надпись благочинного в книгах за 1884 и 1887 гг. (без номера и вертикальной черты) [25, л. 130 об. — 131, 196 об. — 197]. Однако в некоторых метриках такие ведомости отсутствуют.

Под сводной таблицей иногда указывали количество умерших «неестественной смертью»: «Примечание: Неестественною смертью умерло...» [25, л. 148 об. — 149], «Неестественною смертью умерла 1 женска пола от родов, погребена по обряду христианскому...» [25, л. 196 об. — 197].

В конце метрической книги за 1878—1887 расположена итоговая запись «Итого в сей метрической книги переплетено двести семьдесят /270/ листов» и ниже подпись — «Свидетельствую Священник Александр...», под ней слева дата 26 июля 1888 года [25, л. 270 об.].

После того, как Синоду стало известно о том, что священно- и церковнослужители часто пропускают указание сословия в метрических книгах, что было важно для составления призывных списков, был утвержден указ от 20 сентября (6 октября) 1878 г. «О точном соблюдении установленной законом формы метрических книг», призывающий причты в метрических выписях, посылаемых в учреждения, составляющие призывные списки, обязательно указывать сословие, звание родителей и место рождения [37, с. 481]. Можно считать, что со второй половины XIX в. причты церквей стали соблюдать установленные правила о составлении метрических книг, так как больше не выходило распоряжений всероссийского масштаба, подтверждающих правильное и своевременное ведение метрик.

Метрические книги в начале XX в. составлялись по общепринятой форме: имели обложку на типографской гербовой бумаге в виде трафарета, как в 1840-х гг., и установившуюся в 1830-х гг. форму таблицы [15, л. 1—74].

Несмотря на то, что ведение метрических книг было отменено декретом Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» [3, с. 16], причты в приходских церквях продолжали их составлять. Все три части метрической книги за 1919 г. оформлены идентично метрике за 1837 и 1838 годы [24, л. 1—76].

Вопреки тому, что во второй половине XIX в. уже применялись типографские бланки метрических книг, в некоторых книгах между типографских

вставлены простые листы с составленной от руки таблицей, скорее всего из-за дефицита бумаги [25, л. 132—147, 196 об. — 197]. В случае, если гербовая бумага заканчивалась, то метрическую книгу вели на простых листах бумаги, или типографских бланках других документов, например, выписи из метрической книги (метрики за 1921, 1923—1924 гг.) [20, л. 57—66, 88—104 об.]. Части метрик о родившихся за 1920—1921, 1923—1924 гг. разлинована от руки, таблица в документе за 1920 г. включала пять столбцов без названия, содержащих данные о порядковом номере записи, дате крещения, имени и дате рождения, месте проживания и именах родителей, месте проживания и именах воспитанников. С 1921 г. первые две графы были разделены еще на две части: порядковый номер начал считаться отдельно мужчин и женщин, кроме дня крещения стали указывать и дату рождения [20, л. 1—69 об., 88—104 об.]. В 1922 г. для ведения метрики использовали типографский бланк метрической книги, однако название книги было изменено: слово «метрической» зачеркнуто и от руки написано «памятной» [20, л. 70—87 об.].

Правила оформления метрических книг регламентировались на законодательном уровне больше и чаще всех остальных церковных документов, из чего можно сделать вывод о том, что они считались самыми необходимыми и важным церковными документами.

При сравнении законодательных актов с метрическими книгами приходских церквей Тобольской епархии выявлено, что структура документов действительно изменялась в зависимости от утверждения новых форм. Однако сказывался также личный фактор, то есть как духовные лица занимались работой с церковными документами — в некоторых церквях новые формы приживались не сразу, и священно- и церковнослужители составляли их по своему усмотрению. Именно поэтому Синоду приходилось дублировать свои указы и приказывать епархиальному начальству убеждать своих подчиненных вести церковное делопроизводство согласно законодательно установленным правилам.

Литература и источники

1. Антонов, Д. Н. Исторические описи метрических книг как исторический источник / Д. Н. Антонов, И. А. Антонова // Отечественные архивы. — 1998. — № 1. — С. 27—35.
2. Антонов, Д. Н. Метрические книги: время собирать камни / Д. Н. Антонов, И. А. Антонова // Отечественные архивы. — 1996. — № 4. С. 15—28; № 5. С. 29—42.
3. Антонов, Д. Н. Метрические книги России XVIII — начала XX в. / Д. Н. Антонов, И. А. Антонова. — М., 2006. — 385 с.
4. Антонова, И. А. Метрические книги XVIII — нач. XX вв. в России: источниковедческое исследование : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. А. Антонова. — М., 1998. — 19 с.
5. Бакшеева, Е. Б. Ведение актов гражданского состояния возложить на гражданскую власть / Е. Б. Бакшеева // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее : сб. докл. Первой междунар. науч. конф., 20—21 ноября 2003 г. ; гл. ред. А. Б. Безбородов (далее — АРПЦ). М., 2005. С. 86 — 91. (Труды Историко-Архивного института Т. 36)

6. Белькова, А. Е. Метрические книги первой половины XIX века тюменского духовного правления как жанр деловой письменности : дис. ... канд. филол. наук / А. Е. Белькова. — Сургут, 2009. — 207 с.
7. Бохонский, Д. О. Источники по истории Олонейской епархии / Д. О. Бохонский // Исследования молодых ученых по отечественной истории. — Тамбов, 1998. — С. 3—6.
8. Бушен, А. Б. фон. Об устройстве источников статистики населения в России / А. Б. Бушен фон. — СПб., 1864. — 122 с.
9. Варламова, Н. А. Исповедальные ведомости 1737 г. как источник по истории населения Петербурга / Н. А. Варламова // Вспомогательные исторические дисциплины. — Т. 20. — 1989. — С. 187.
10. Владимиров, В. Н. Метрические книги как источник по истории народонаселения Алтайского края / В. Н. Владимиров, В. В. Плодунова, И. Г. Силина // Компьютер и историческая демография. — С. 137—164.
11. Высочайше утвержденный Устав духовных консисторий // ПСЗРИ. Собр. 2. — Т. XVI. — Отд. 1. 14409. — С. 222.
12. Горчаков, А. А. Метрические книги г. Владивостока как комплекс церковной учетно-демографической документации / А. А. Горчаков // АРПЦ. — С. 202—206.
13. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—100.
14. Там же. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—360.
15. Там же. Ф. 156. Оп. 1. Д. 190. Л. 1—74.
16. Там же. Ф. 156. Оп. 15. Д. 2. Л. 1—190.
17. Там же. Ф. 156. Оп. 15. Д. 4. Л. 1—31.
18. Там же. Ф. 156. Оп. 15. Д. 38. Л. 1—379.
19. Там же. Ф. 156. Оп. 15. Д. 331. Л. 1—79.
20. Там же. Ф. 156. Оп. 15. Д. 775. Л. 1—589.
21. Там же. Ф. 156. Оп. 15. Д. 1128. Л. 1—884.
22. Там же. Ф. 699. Оп. 1. Д. 15. Л. 1—34.
23. Там же. Ф. 700. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—20.
24. Там же. Ф. 704. Оп. 1. Д. 164. Л. 1—76.
25. Там же. Ф. 707. Оп. 1. Д. 16. 1—270.
26. Елпатьевский, А. В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) / А. В. Елпатьевский // Актовое источниковедение : сб. ст. — М., 1979. — С. 55—84.
27. Илюшенко, М. П. Формуляр документа : учеб. пособие / М. П. Илюшенко, Т. В. Кузнецова. — М., 1986. — 86 с.
28. Исаченкова, А. И. Деятельность Пермской духовной консистории по организации документирования актов гражданского состояния на территории Прикамья в дореволюционный период / А. И. Исаченкова // Делопродводство. — 2009. — № 2. — С. 75—80.
29. Конькова, А. Ю. Формирование и развитие систем документации жизнедеятельности населения России XVIII — начала XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / А. Ю. Конькова. — М., 2004. — 352 с.
30. Маркова, М. А. К вопросу об особенностях метрических книг 18 — нач. 20 вв. (сравнительный анализ документов епархиального, военного и придворного ведомств) / М. А. Маркова // Исследования молодых ученых по отечественной истории. — Тамбов, 1998. — С. 11—16.
31. Маркова, М. А. Метрические книги Санкт-Петербургской губернии XVIII — первой половины XIX в. (историография, эволюция формуляра, информационный потенциал источников) : учеб. пособие / М. А. Маркова. — СПб., 2012. — 43 с.
32. Маркова, М. А. Некоторые наблюдения за полнотой фиксации младенческой смертности в метрических книгах Олонейской губернии / М. А. Маркова // Компьютер и историческая демография : сб. науч. ст. ; под. ред. В. Н. Владимиров. — Барнаул, 2000. С. 165—172.
33. Павловец, О. В. Особенности антропонимии дальневосточных метрических книг второй половины XIX века / О. В. Павловец // Российский лингвистический ежегодник. — 2006. — Вып. 1 (8). — С. 101—105.
34. Палли, Х. Э. Методика использования метрик в историко-демографических исследованиях / Х. Э. Палли // История СССР. — 1982. — № 1. — С. 87—93.
35. Палли, Х. Э. Церковно-приходское делопроизводство в Эстонии в XVII—XVIII вв. / Х. Э. Палли // Актовое источниковедение : сб. ст. ; отв. ред. С. М. Каишанов. — М., 1979. С. 153—163.
36. Разумов, С. А. Эволюция формуляра метрических книг в XVIII — начале XX в. / С. А. Разумов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2015. — № 1. — Т. 4. С. 7—11.
37. Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода. 1721—1878 гг. — М. : Изд. В. А. Маврицкого, 1879. — 504 с.
38. Твердюкова, Е. Д. Источники по учету населения Новгородской губернии XIX — нач. XX вв. / Е. Д. Твердюкова // Историография и источниковедение отечественной истории : сб. науч. ст. и сообщений. — СПб., 2001. — С. 221—231.
39. Указ Петра I «О подаче в Патриарший Духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших» // ПСЗРИ. — Собр. 1. — Т. IV. 1908. — С. 192.
40. Указ Сената «О подтверждении жителям всех селений, дабы о каждом умершем в их семействе, немедленно извещали приходских священников, для записки о том в метрические книги» // ПСЗРИ. — Собр. 2. — Т. II. 1618. — С. 1074.
41. Указ Сената, по Высочайшему повелению «О ведении метрических книг по новым формам» // ПСЗРИ. — Собр. 2. — Т. XIII. — Отд. 1. 10956. — С. 94.
42. Указ Синода «О мерах к отращению незаконного сочетания браков» // ПСЗРИ. — Собр. 1. — Т. XX. 14356. — С. 196—198.
43. Указ Синода «О новых формах метрическим книгам» // ПСЗРИ. — Собр. 2. — Т. VI. — Отд. 1. 4397. — С. 204, 816—818.
44. Указ Синода «О содержании в предписанном порядке метрических книг, и о шнуровых книгах, выдаваемых из Консистории или Духовных Правлений на каждую церковь для ведения обысков» // ПСЗРИ. — Собр. 1. — Т. XL. 20266а. — С. 13—16.
45. Указ Синода «О содержании священникам метрических книг для записи рождающихся, браком сочетавшихся и умирающих, и о присылке из оных ежегодно экстрактов к Архиепископам» // ПСЗРИ. — Собр. 1. — Т. VII. 4480. — С. 266—267.
46. Указ Синода «О форме метрических книг» // ПСЗРИ. — Собр. 1. — Т. XXIX. 22118. — С. 254—255.
47. Указ Синода «Об исправном ведении метрических книг» // ПСЗРИ. — Собр. 1. — Т. XXXIX. 29915. — С. 319—320.
48. Указ Синода «Об исправном содержании метрических книг во всех приходских церквях» // ПСЗРИ. — Собр. 1. — Т. XX. 14948. — С. 883—884.
49. Указ Синода «Подтверждение о ведении метрических и обычных книг в надлежащем порядке, и о доставлении из оных, по требованиям Присутственных мест, справок из самых Духовных консисторий» // ПСЗРИ. — Собр. 1. — Т. XXXII. 25004. — С. 197—198.
50. Указ Синода, вследствие указа Екатерины II «О присылке метрических экстрактов в Синод из всех епархий о рождающихся, браком сочетавшихся и об умерших» // ПСЗРИ. — Собр. 1. — Т. XXIII. 17192. — С. 504—505.
51. Усков, И. Ю. Метрические книги приходов Кемеровской области / И. Ю. Усков. Кемерово, 1998. — 56 с.

Поступила в редакцию 17 марта 2016 г.

СПИЧАК Александра Владимировна, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, аспирант кафедры документоведения и всеобщей истории, гуманитарного факультета, Нижневартовский государственный университет. Научные интересы: эволюция документирования деятельности приходских церквей Тобольской епархии в XVIII — начале XX веков. E-mail: spichak-89@mail.ru

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 2, pp. 54—63*

DOI: 10.14529/ssh160209

THE EVOLUTION OF FORMS OF METRICAL BOOKS IN TOBOLSK DIOCESE IN XVIII — EARLY XX CENTURIES

A. V. Spichak, *Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk,
Russian Federation, spichak-89@mail.ru*

The article discusses the evolution of the design of metrical books in Tobolsk diocese in XVIII – early XX centuries. The relevance of the study due to the fact that the study of evolution of metrical books in Tobolsk diocese in the XVIII – early XX centuries, identification and analysis of factors that determine a change in its content and design, promotes understanding of the laws of the church record keeping. Attention is paid to the analysis of the form of metrical books Tobolsk diocese XVIII – early XX centuries. The results of the comparative analysis of metrical books of births with the legislation that led to the conclusions about the evolution of the form of these documents. Particular attention is paid to the degree of implementation of legislation regulating the rules of metrical books in the Tobolsk diocese in the XVIII – early XX centuries. It is proved that the practice of record keeping in the parish church was subjected to regulate the impact, constantly improved, enriched by new elements.

Keywords: metrical books, Tobolsk diocese synodal period.

References

1. Antonov D.N., Antonova I.A. Istoricheskie opisi metrisheskikh knig kak istoricheskii istochnik [Historical inventory of parish registers as a historical source] *Otechestvennye arkhivy [Russian history]*, 1998, № 1, pp. 27 — 35.
2. Antonov D.N., Antonova I.A. Metrisheskie knigi: vremya sobirat' kamni [Metric books: time to gather stones] *Otechestvennye arkhivy [Russian history]*, 1996, № 4, pp. 15 — 28; № 5, pp. 29 — 42.
3. Antonov D.N., Antonova I.A. Metrisheskie knigi Rossii XVIII — nachala XX v. [Parish registers Russia XVIII - XX centuries], Moscow, 2006, 385 p.
4. Antonova I.A. Metrisheskie knigi XVIII — nach. XX vv. v Rossii: istochnikovedcheskoe issledovanie: avtoreferat dissertatsii kandata istoricheskikh nauk [Parish registers XVIII - nach. XX centuries. in Russia: a study of source: abstract dissertation candidate of historical sciences], Moscow, 1998, 19 p.
5. Baksheeva E.B. Vedenie aktov grazhdanskogo sostoyaniya vozlozhit' na grazhdanskuyu vlast' [Maintaining civil to assign to the civil power] *Arkhivy Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: puti iz proshlogo v nastoyashchee: Sbornik dokladov Pervoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 20 — 21 noyabrya 2003 g. / Gl. red. A.B. Bezborodov (dalee — ARPTs) [Archives of the Russian Orthodox Church, the path from the past into the present: the collection of the reports of the First International Scientific Conference, 20 — 21 November 2003, the chief editor of AB Bezborodov (hereinafter — AROC)], Moscow, 2005, pp. 86 — 91.*
6. Bel'kova A.E. Metrisheskie knigi pervoi poloviny XIX veka tyumenskogo dukhovnogo pravleniya kak zhanr delovoi pis'mennosti: dissertatsia kandata filologicheskikh nauk [Metric books of the first half of the XIX century, Tyumen spiritual government business writing as a genre: the dissertation of the candidate of philological sciences], Surgut, 2009, 207 p.
7. Bokhonskii D.O. Istochniki po istorii Olonetskoj eparkhii [Sources on the history of the diocese of Olonets] *Issledovaniya molodykh uchenykh po otechestvennoi istorii [Studies of young scientists on national history]*, Tambov, 1998, pp. 3 — 6.
8. Bushen A.B. fon. Ob ustroystve istochnikov statistiki naseleniya v Rossii [On the Structure of sources of population statistics in Russia], St. Petersburg, 1864, 122 p.
9. Varlamova N.A. Ispovedal'nye vedomosti 1737 g. kak istochnik po istorii naseleniya Peterburga [Confessional statement in 1737 as a source on the history of the population of St. Petersburg] *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny [Auxiliary historical disciplines]*, vol. 20. Leningrad, 1989, pp. 187.
10. Vladimirov V.N., Plodunova V.V., Silina I.G. Metrisheskie knigi kak istochnik po istorii narodonaseleniya Altaiskogo kraja [Parish registers as a source for the history of the population of the Altai Territory] *Komp'yuter i istoricheskaya demografiya [Computer and historical demography]*, pp. 137 — 164.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoi Imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (further — CCLRE)], col. 2, vol. XVI, part 1, 14409, pp. 222.
12. Gorchakov A.A. Metrisheskie knigi g. Vladivostoka kak kompleks tserkovnoi uchetho-demograficheskoi dokumentatsii [Parish registers of Vladivostok as a complex of church registration and documentation of population] *ARPTs [AROC]*, pp. 202 — 206.
13. Gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie Tyumenskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske» [State Archives in Tobolsk (further — GBUTO GAT)]. F. 92. Op. 1. D. 4. L. 1 — 100.

14. GBUTO GAT. F. 109. Op. 1. D. 2. L. 1 — 360.
15. GBUTO GAT. F. 156. Op. 1. D. 190. L. 1 — 74.
16. GBUTO GAT. F. 156. Op. 15. D. 2. L. 1 — 190.
17. GBUTO GAT. F. 156. Op. 15. D. 4. L. 1 — 31.
18. GBUTO GAT. F. 156. Op. 15. D. 38. L. 1 — 379.
19. GBUTO GAT. F. 156. Op. 15. D. 331. L. 1 — 79.
20. GBUTO GAT. F. 156. Op. 15. D. 775. L. 1 — 589.
21. GBUTO GAT. F. 156. Op. 15. D. 1128. L. 1 — 884.
22. GBUTO GAT. F. 699. Op. 1. D. 15. L. 1 — 34.
23. GBUTO GAT. F. 700. Op. 1. D. 1. L. 1 — 20.
24. GBUTO GAT. F. 704. Op. 1. D. 164. L. 1 — 76.
25. GBUTO GAT. F. 707. Op. 1. D. 16. 1 — 270.
26. Elpat'evskii A.V. K istorii dokumentirovaniya aktov grazhdanskogo sostoyaniya v Rossii i SSSR (s XVIII v. po nastoyashchee vremya) [By documenting the history of civil status in Russia and the USSR (from the XVIII century to the present)] *Aktovoe istochnikovedenie* [Acts source study], Moscow, 1979, pp. 55 — 84.
27. Ilyushenko M.P., Kuznetsova T.V. Formulyar dokumenta [Form document], Moscow, 1986, 86 p.
28. Isachenkova A.I. Deyatel'nost' Permskoi dukhovnoi konsistorii po organizatsii dokumentirovaniya aktov grazhdanskogo sostoyaniya na territorii Prikam'ya v dorevolutsionnyi period [Activities of the Perm Spiritual Consistory for the organization of civil status documentation on the Perm region in the pre-revolutionary period] *Deloproizvodstvo* [Record keeping], 2009, № 2, pp. 75 — 80.
29. Kon'kova A.Yu. Formirovanie i razvitie sistem dokumentatsii zhiznedeiyatel'nosti naseleniya Rossii XVIII — nachala XX vv.: the dissertation of the candidate of istoricheskikh sciences [Formation and development of documentation systems of life of the Russian population XVIII - beginning of XX centuries: the dissertation Kandidat History], Moscow, 2004, 352 p.
30. Markova M.A. K voprosu ob osobennostyakh metricheskikh knig 18 — nach. 20 vv. (sravnitel'nyi analiz dokumentov eparkhial'nogo, voennogo i pridvornogo vedomstv) [To a question about the peculiarities of births 18 - early 20th centuries (comparative analysis of the diocesan documents, military and court offices)] *Issledovaniya molodykh uchenykh po otechestvennoi istorii* [Researches of young scientists on national history], Tambov, 1998, pp. 11 — 16.
31. Markova M.A. Metricheskie knigi Sankt-Peterburgskoi gubernii XVIII — pervoi poloviny XIX v. (istoriografiya, evolyutsiya formulyara, informatsionnyi potentsial istochnikov) [Parish registers St. Petersburg province XVIII - first half of XIX century. (historiography, the evolution of form, the information potential sources)], St. Petersburg, 2012, 43 p.
32. Markova M.A. Nekotorye nablyudeniya za polnotoi fiksatsii mladencheskoi smertnosti v metricheskikh knigakh Olonetskoi gubernii [Some observations completeness fixing of infant mortality in the register of Olonets province] *Komp'yuter i istoricheskaya demografiya*. Sb. nauch. statei / Pod. red. V.N. Vladimirova [Computer and historical demography], Barnaul, 2000, pp. 165 — 172.
33. Pavlovets O.V. Osobennosti antroponimii dal'nevostochnykh metricheskikh knig vtoroi poloviny XIX veka [Features antroponimii Far East births second half of XIX century] *Rossiiskii lingvisticheskii ezhegodnik* [Russian linguistic Yearbook], 2006, № 1 (8), pp. 101 — 105.
34. Palli Kh.E. Metodika ispol'zovaniya metrik v istoriko-demograficheskikh issledovaniyakh [The technique of using metrics in historical and demographic research] *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1982, № 1, pp. 87 — 93.
35. Palli Kh.E. Tserkovno-prihodskoe deloproizvodstvo v Estonii v XVII — XVIII vv. [Parochial paperwork in Estonia in XVII - XVIII centuries] *Aktovoe istochnikovedenie* [Acts source study], Moscow, 1979, pp. 153 — 163.
36. Razumov S.A. Evolyutsiya formulyara metricheskikh knig v XVIII — nachale XX v. [Evolution of births in the form of XVIII - early XX century] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University. AS Pushkin], 2015, № 1, vol. 4, pp. 7 — 11.
37. Rukovodstvennye dlya pravoslavnogo dukhovenstva ukazy Svyateishego Pravitel'stvuyushchego Sinoda. 1721 — 1878 gg. Izd. V.A. Mavritskogo [Rukovodstvennye for Orthodox clergy decrees Holy Synod. 1721 — 1878 years.], Moscow, 1879, 504 p.
38. Tverdyukova E.D. Istochniki po uchetu naseleniya Novgorodskoi gubernii XIX — nach. XX vv. [Sources on account of the population of the Novgorod province XIX — early XX centuries] *Istoriografiya i istochnikovedenie otechestvennoi istorii*. Sb. nauch. st. i soobshch [Historiography and source of national history], St. Petersburg, 2001, pp. 221 — 231.
39. CCLRE, col. 1, vol. IV, 1908, pp. 192.
40. CCLRE, col. 2, vol. II, 1618, pp. 1074.
41. CCLRE, col. 2, vol. XIII, part 1, 10956, pp. 94.
42. CCLRE, col. 1, vol. XX, 14356, pp. 196 — 198.
43. CCLRE, col. 2, vol. VI, part 1, 4397, pp. 816 — 818.
44. CCLRE, col. 1, vol. XL, 20266a, pp. 13 — 16.
45. CCLRE, col. 1, vol. VII, 4480, pp. 266 — 267.
46. CCLRE, col. 1, vol. XXIX, 22118, pp. 254 — 255.
47. CCLRE, col. 1, vol. XXXIX, 29915, pp. 319 — 320.
48. CCLRE, col. 1, vol. XX, 14948, pp. 883 — 884.
49. CCLRE, col. 1, vol. XXXII, 25004, pp. 197 — 198.
50. CCLRE, col. 1, vol. XXIII, 17192, pp. 504 — 505.
51. Uskov I.Yu. Metricheskie knigi prikhodov Kemerovskoi oblasti [Parish registers parishes Kemerovo region], Kemerovo, 1998, 56 p.

Received March 17, 2016